

КОНСТАНТНІСТЬ І ВАРІАТИВНІСТЬ СОЦІОФОНЕТИЧНИХ ПАРАМЕТРІВ МОВЛЕННЯ

ВАРИАТИВНОСТЬ НОРМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Шевченко И.С.

*Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
irina.shevchenko@karazin.ua*

Variability of communicative norms of behavior in a discourse, including historical transformations of phonetic norms, is caused by socio-cultural changes occurring in the society as well as by language development. The paper shows that an integrative cognitive-discursive methodology and its methods open up possibilities of studying the discourse as a process or result of constructing meanings and concepts, phonoconcepts including, actualized in discourse.

Key words: *communicative behavior, phonoconcept, social-and-cultural changes.*

Стабильность и вариативность социофонетических и шире – социально-дискурсивных параметров речевого поведения объясняется универсальным философским принципом изменчивости материального и духовного мира, которая проявляется в вариативности по различным параметрам в плане синхронии и в диахронии. Диахронический анализ в когнитивной лингвистике восходит к основным принципам историзма Г. Пауля: развитие – результат различия узуальных, деконтекстуализированных значений иokkaзиональных, контекстуальных смыслов, появляющихся в дискурсе [2]. Эти принципы лежат в основе новейших исследований в области исторической когнитивистики (точнее, концептологии) в Украине, как и в работах по когнитивной семантике («диахроническая прототипическая семантика» [6]) в Бельгии.

Историческая изменчивость концептов коммуникативного поведения акцентирует социокультурные свойства коммуникации как деятельностной системы, сложно организованной и диалектически противоречивой. Такой подход позволяет, не выходя за рамки речевой сферы, продуктивно интерпретировать данные речевой системы в двух основных аспектах ее функционирования и организации: в качестве относительно самостоятельной системы и в качестве элемента многих систем, входящих в целостное явление речевой коммуникации, рассматривать полученные данные в комплексе. Тем самым речевые процессы трактуются максимально широко как связанные не только с системой языка, но и с картиной мира народа, с системой

соціального взаємодія в цілому (комплекс мови – когніція – семантика – прагматика).

Універсальна філософська трактовка еволюції дозволяє розглядати її як необоротний процес історичного змінення. При цьому всі прояви еволюції постулюються через призму людини і пов'язані з розвитком суспільства і культури.

Важливіше умови еволюції – збереження накопичуваних змін. Цю функцію в лінгвокультурному суспільстві здійснюють дискурси, які фіксують змінення картини світу і соціокультурні виробничі норми на визначених історичних етапах. В сутності, самі етапи скоріше умовні, так як розвиток – постійний процес, тривалість, динаміка в протилежності статичності. В широкому сенсі еволюція притаманна і типам мислення. За думкою теоретика еволюції Анрі Бергсона, еволюція внутрішньо пов'язана з розумом, оскільки розум – продукт еволюції, а еволюція – це безперервно відновлюється творчість [5].

Важливіше властивість еволюції – неперервність. Історичний розвиток протікає за законами діалектики, зокрема, заперечення заперечення. В природничих науках вироблено уявлення про механізми еволюції, серед яких для лінгвістики, як показує наш аналіз, релевантні кладогенез і анагенез.

Кладогенез – це механізм еволюції, оснований на дивергенції. Дивергенція (розходження) виникає в результаті змінення напрямку відбору в різних умовах. В ході дивергенції має місце незалежне формування різних ознак.

В процесі еволюції процес дивергенції стає необоротним: відміння між видами і таксонами вищих рангів все більш углибоються. При цьому зберігається спільність ознак, що свідчить про походженні таксонів від загального предка.

Анагенез – це еволюція, оснований на поступовому перетворенні однієї групи в іншу. Така еволюція передбачає плавне змінення шляхом поступового накопичення ознак. Цей принцип плавної, поступової еволюції, розвиток без розгалуження, називають принципом градуалізму.

Враховуючи розширення (лат. evolution – розгортання) лінгвісти говорять і про «свертывание» – інволюції, коли поняття втрачає частину своїх когнітивних ознак в процесі історичного змінення:

«динамика смысла в интервале между исходным и развивающимся содержанием концепта проявляется как эволюция и инволюция концепта, т.е. смысловое расширение и сжатие» [1, с. 179]. В философской трактовке это соответствует представлению об усложнении либо упрощении системы в ходе эволюции, когда результатом самоорганизации неравновесных систем является их прогрессивное либо регрессивное изменение.

Эволюция / инволюция концепта проявляется в изменении его различных параметров: номинативной плотности, оценочного знака, образной характеристики и т.п., причем она несколько отличается по своим параметрам и направлениям для концептов разных типов.

По нашим данным [4] и данным В.А. Турченко [3], концепт коммуникативного поведения СКРОМНОСТЬ/ MODESTY определяет нормы речевого поведения, в том числе произносительные нормы эпохи, обязательные для соблюдения представителями средних и высших слоев общества. СКРОМНОСТЬ демонстрирует развитие смешанного типа: изменение вектора в XIV – XXI веках с эволюционного на инволюционный. СКРОМНОСТЬ/ MODESTY – регулятивный признаковый концепт коммуникативного поведения, модель, отраженная в сознании индивида в соответствии с закрепленными в стереотипах этики нормами морали лингвокультурного социума [3; 4].

Фреймовая структура концепта СКРОМНОСТЬ/ MODESTY определяется двумя слотами НЕКИЧЛИВЫЙ и ДОБРОПОРЯДОЧНЫЙ – диахроническими постоянными, соответствующими микрополям «Humble» и «Decent», но их расширения, связанные схемами спецификации и каузации, диахронически изменяются и достигают наибольшей численности в дискурсе викторианского периода, когда в его двух слотах DECENT И HUMBLE наблюдается максимальное число разветвлений (10 и 5 соответственно) [3].

Историческое варьирование проявляется и качественно, и количественно. СКРОМНОСТЬ – изначально позитивно оценочный концепт в XVIII в. переосмысливается как антиконцепты ХАМОВИТЫЙ, КОКЕТЛИВЫЙ, а в наше время способен полностью негативно переосмысливаться [3]. Численность и разветвленность расширений существенно изменяется: возрастает от средневековья до викторианского периода и снижается после XIX века (всего 15 – 17 – 10 расширений соответственно).

Степень метафоризации концепта СКРОМНОСТЬ/ MODESTY и способы его метонимической концептуализации членами микрополя

«Moderate» также исторически трансформируются. Диахронические константы коррелятивных доменов – источников перекрестного картирования на референт СКРОМНОСТЬ/ MODESTY – это ЧЕЛОВЕК, КОНТЕЙНЕР и др., а переменные – ВОЙНА, СМЕРТЬ, ЖИВОТНОЕ. Исторически постоянным референтным доменом в спектре метафор, на которые картируется коррелят СКРОМНОСТЬ, остается домен ЧЕЛОВЕК, а переменными служат ЖИЛЬЕ, ЕДА / НАПИТКИ, АРТЕФАКТ [3].

Признаковый концепт коммуникативного поведения СКРОМНОСТЬ / MODESTY актуализируется в дискурсе стратегиями вежливости. Исторически постоянно доминируют стратегии дистанцирования (тактики «избегай вмешательства», «уважай желания слушателя»). Напротив, частотность тактик сближения растет в XIV – XVIII веках и снижается в XIX – XXI [3].

В целом, по данным В.А. Турченко [3], в эволюции концепта СКРОМНОСТЬ/ MODESTY наблюдается два вектора: «расширение» с «пиком» в викторианскую эпоху и последующее «сужение». В дискурсе XIV – XIX веков концепт постепенно приобретает наиболее разветвленную структуру и наивысшую номинативную плотность, а в XX – XXI вв. этот вектор изменяется в направлении уменьшения числа расширений в структуре концепта, снижения числа доменов, в которых профилируются признаки СКРОМНОСТИ, то есть эволюция концепта сменяется его инволюцией в английской языковой картине мира [3], причем эволюция протекает в форме кладогенеза – расширения по типу ветвления, экстенсии, а инволюция – в форме компрессии, сжатия.

Таким образом, основными проявлением исторического варьирования концепта служат: изменение объема импликационала; трансформация структуры концептуальной сети; дивергенции отдельных когнитивных признаков и степени метафоризации концепта; изменение ценностной составляющей вплоть до противоположной (переоценка прототипических значений).

Приведенные данные анализа вариативности норм коммуникативного поведения показывают, что интегративная когнитивно-дискурсивная методология и ее методы открывает возможности, с одной стороны, исследования дискурса как процесса / результата конструирования смыслов, объединенных дискурсообразующими концептами; с другой – концептов, категорий, и когнитивных процессов их актуализации в дискурсе, в т.ч. фонетических концептов. Такие исследования безусловно заслуживают

продолжения, уточнения методик и алгоритмов анализа, углубления системного анализа в синхронии и диахронии на материале английского, украинского и других языков. Когнитивно-дискурсивный подход будет способствовать становлению когнитивной прагматики / когнитивной дискурсологии, диахронической когнитивной семантики / исторической когнитивистики как новых и актуальных направлений лингвистических исследований.

Литература

1. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
2. Пауль Г. Принципы истории языка / Пауль Г. – М. : Иностранная литература, 1960. – 500 с.
3. Турченко В.О. Когнітивно-комунікативні характеристики концепту СКРОМНІСТЬ в англомовному дискурсі XIV – XXI століть : дис ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Турченко Віра Олександрівна. – Харків, 2014. – 241 с.
4. Шевченко И.С. Дискурсообразующие концепты викторианства: СКРОМНОСТЬ vs ХАНЖЕСТВО / Шевченко И.С. // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2010. – №2. – С .73-84. – Режим доступа: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse>
5. Bergson H. L'Évolution créatrice / H. Bergson. – Paris : PUF, coll. «Quadrige», 2007. – 696 p.
6. Geerarts D. Diachronic prototype semantics: A contribution to historical lexicology / Geerarts D. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 216 p.